

П.Ф.Беликов

Святослав РЕРИХ

Жизнь и творчество

Павел Беликов

**Святослав Рерих.
Жизнь и творчество**

«Международный Центр Рерихов»

1975–1979

УДК 7.071.1-8
ББК 85.143(2)

Беликов П. Ф.

Святослав Рерих. Жизнь и творчество / П. Ф. Беликов —
«Международный Центр Рерихов», 1975–1979

ISBN 5-86988-130-7

Автор биографии замечательного русского художника С. Н. Рериха Павел Федорович Беликов (1911–1982) посвятил свою жизнь исследованию и популяризации обширного наследия семьи Рерихов. В настоящем издании впервые публикуются малоизвестные биографические подробности, дан искусствоведческий анализ картин Святослава Рериха. В Приложении представлены «Хронология жизни и творчества С. Н. Рериха», переписка П. Ф. Беликова, С. Н. Рериха и Д. Р. Рерих и другие справочные материалы. Эти сведения, безусловно, будут полезны исследователям жизни и творчества художника. Издание богато иллюстрировано и адресовано широкому кругу читателей.

УДК 7.071.1-8

ББК 85.143(2)

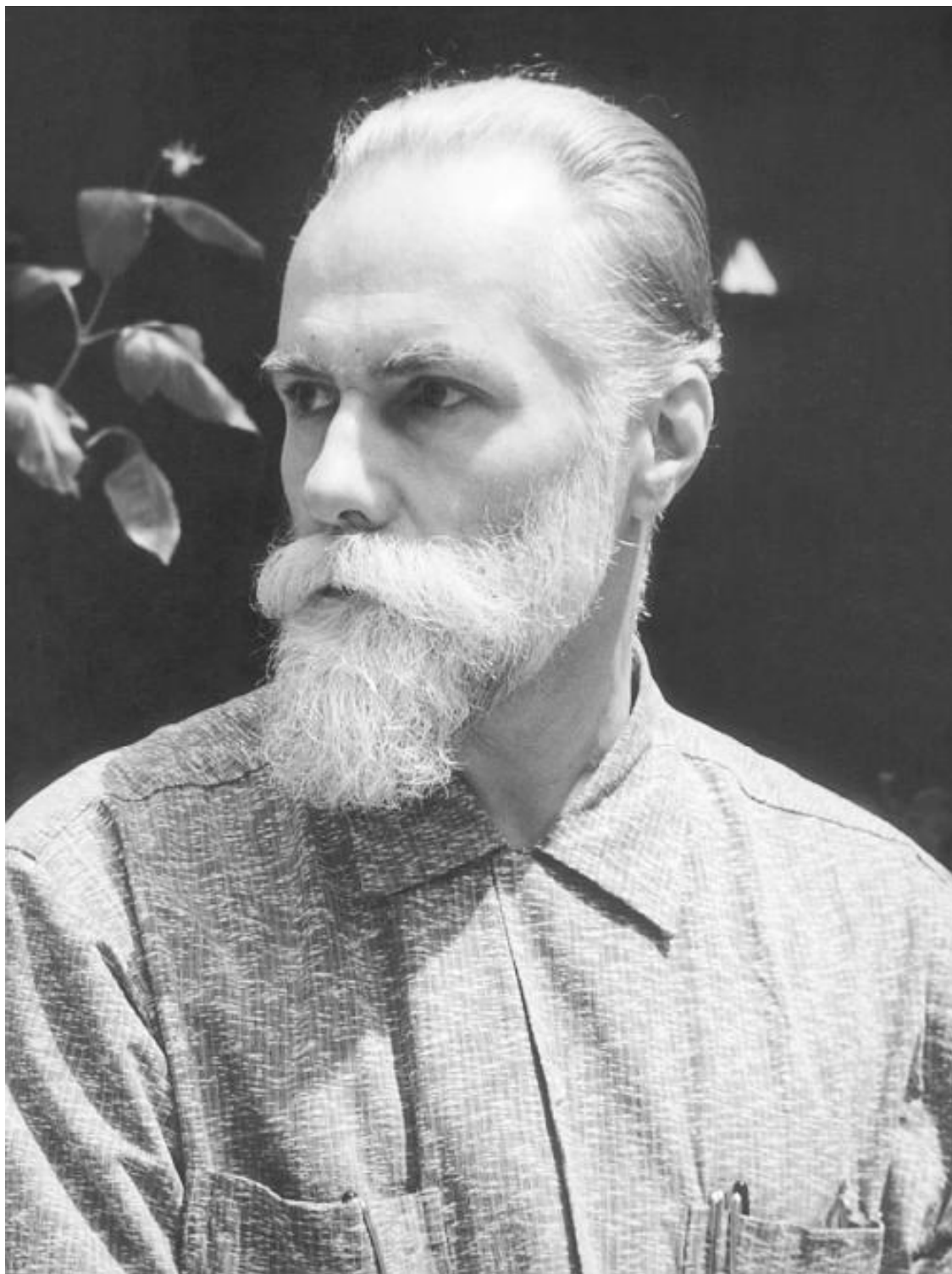
ISBN 5-86988-130-7

© Беликов П. Ф., 1975–1979

© Международный Центр
Рерихов, 1975–1979

Содержание

От редакции	6
Святослав Рерих	11
Глава I	11
Глава II	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Павел Федорович Беликов
Святослав Рерих: Жизнь и творчество

© Г. К. Беликова, материалы из архива П. Ф. Беликова, 2004

© К. А. Молчанова, текст хронологии, 2004

© Международный Центр Рерихов, 2004

От редакции

Павел Федорович Беликов (1911–1982) известен как собиратель и хранитель ценных архивных документов о жизни и деятельности Николая Константиновича, Елены Ивановны, Юрия Николаевича и Святослава Николаевича Рерихов. Материалы этого уникального архива, начало которому было положено еще в 30-е годы XX века, постоянно пополнялись, и Павел Федорович стремился ознакомить с ними широкие читательские круги. Публикуя собственные статьи и исследования, а также предоставляя материалы и сведения из своего архива искренне заинтересованным искусствоведам, писателям, журналистам, ученым, он всю жизнь работал на Общее дело популяризации идей и взглядов членов семьи Рерихов.

Перу Павла Федоровича Беликова принадлежат: библиография литературных трудов Н. К. Рериха, впервые увидевшая свет в конце 60-х годов XX века в Ученых записках Тартуского университета¹ (именно эта публикация открыла для научного исследования тему жизни и творчества Николая Константиновича Рериха и его семьи), множество статей и комментариев, подготовленных к юбилейным датам и раскрывающих малоизвестные стороны деятельности Рерихов, а также созданная в соавторстве с искусствоведом В. П. Князевой книга «Н. К. Рерих», вышедшая в популярной серии «Жизнь замечательных людей» в 1972 году².

К 1975 году сложились благоприятные обстоятельства для создания еще одной биографической книги «Святослав Рерих. Жизнь и творчество». Первый опыт написания биографии, основанной на документально подтвержденных фактах, для П. Ф. Беликова был удачен. Книга «Н. К. Рерих» (ЖЗЛ) на тот момент выдержала два издания на русском языке и была переведена на литовский, румынский, бенгальский языки и язык непали. У Павла Федоровича накопилось много интересного материала, почерпнутого из переписки и личных встреч с Юрием и Святославом Рерихами в Москве и Ленинграде. Малоизвестные факты и подробности жизни младшего сына Рерихов были получены от бывшего секретаря Института Гималайских исследований «Урусвати» В. А. Шибаяева, вице-президента Музея Николая Рериха в Нью-Йорке З. Г. Фосдик, родственниц Рерихов Людмилы Степановны и Татьяны Степановны Митусовых, а также из архива председателя Латвийского рериховского общества Р. Я. Рудзитиса и Отдела рукописей Государственной Третьяковской галереи. Прошедшее в СССР празднование 100-летия со дня рождения Н. К. Рериха и 70-летия со дня рождения С. Н. Рериха также во многом способствовало росту интереса к творчеству двух художников – отца и сына Рерихов.

П. Ф. Беликов в письме С. Н. Рериху от 5 августа 1975 года писал: «Дорогой Святослав Николаевич, что-то я в последнее время стал подумывать о работе над Вашей биографией, что-либо в ключе книги „Жизнь замечательных людей“. <...> Конечно, работа над Вашим жизнеописанием и деятельностью потребует большой подготовки. Нужно будет собрать и систематизировать много материала. Потребуется не один раз тревожить и Вас вопросами. Но ведь дела, начатые Н. К. и Е. И. [Рерихами], не ушли с ними из жизни. Закономерность их продолжения была заложена уже с Вашего детства. Эту тему я не смог отразить в своей книге о Н. К. [Рерихе], она требует самостоятельной разработки. Как-нибудь я подробнее поделюсь с Вами о своих планах. Осуществить их, конечно, можно будет только с Вашей помощью»³.

Намерение было одобрено, и Павел Федорович приступил к написанию книги. За многие годы своей жизни П. Ф. Беликов выработал определенный стиль изложения и подход к литературной работе. Объективно оценивая свои литературные способности, он не раз отмечал:

---

¹ Библиография произведений Н. К. Рериха / Сост. п. Ф. Беликов // Ученые записки Тартуского университета. Тарту, 1968. № 217.

² Беликов П. Ф., Князева В. П. Рерих. М.: Молодая гвардия, 1972. (Серия «ЖЗЛ».)

³ Письмо П. Ф. Беликова С. Н. Рериху от 5 августа 1975 г. Архив П. Ф. Беликова (Эстония).

«Пишу я, к сожалению, не так быстро, как это делал Н. К. [Рерих]. Пишу всегда три раза. 1. Черновик. 2. Первый вариант статьи начисто. 3. Отшлифованная в литературном отношении работа для сдачи в издательство»⁴.

Заручившись поддержкой Святослава Николаевича, Павел Федорович начал писать свою работу (печатать на машинке) сразу в нескольких экземплярах. Один экземпляр он обязательно отправлял на прочтение самому Святославу Николаевичу, чтобы тот мог сделать поправки и дополнения. В письме С. Н. Рериху от 30 января 1976 года он пишет:

«Дорогой Святослав Николаевич, посылаю на Ваш суд и на проверку первую главу начатой мной работы. Это, конечно, еще первый, черновой вариант, который я подработаю стилистически, и если буду иметь дополнительные материалы, то расширю. Глава охватывает детский период 1904–1916 гг. Далее у меня сейчас намечена такая структура:

2 глава – период 1917–1924 гг. – до отъезда в Америку⁵; 3 – 1924–1933 гг. – Америка; 4 – 1934–1947 гг. – Индийский период до отъезда из Кулу; 5 – 1947–1960 гг. – Бангалорский период до посещения СССР; 6 – 1960 г. и далее – настоящий период деятельности.

Я еще не мог решить – нужно ли по творчеству дать отдельные промежуточные главы, или включить разбор творчества в намеченные. В таком случае последние будут по объему значительно больше первой главы. Правда, сейчас я ощущаю по многим периодам недостаток подробных биографических данных, необходимо уточнить также много дат.

Главное сейчас для меня – знать Ваше мнение вообще о книге такого плана. Мне трудно даже судить – можно ли по первой главе вывести какое-то впечатление о характере, который мне хотелось бы придать книге в целом. Сейчас она мне представляется как биография и творчество, органически связанные с жизнью, деятельностью и творчеством Н. К. и Е. И. [Рерихов], как продолжение их деятельности, логически вытекающее из общего мировоззрения, общих задач. Стиль хочется выдержать повествовательный, не чуждый эмоций, но, вместе с тем, подкрепленный документалистикой, исключая беллетризацию. Как мне кажется, очень существенно строго придерживаться фактической стороны, до сих пор она еще как следует не освещена. Поэтому, если Вы сочтете начатую работу перспективной и заслуживающей внимания, я очень буду рассчитывать на Вас в смысле проверки и указаний. В частности, если в первой главе обнаружатся какие-либо ошибки или пропуски, был бы чрезвычайно признателен Вам за поправки и дополнения. Знаю, что Вы предельно заняты, поэтому постараюсь беспокоить Вас меньше, но чувствую, что вообще без Вашей помощи с намеченной работой я вряд ли смогу справиться»⁶.

Период с 1975 по 1979 год, когда П. Ф. Беликов работал над книгой о жизни и творчестве С. Н. Рериха, был наполнен массой важнейших событий, происходящих в культурной жизни и в рериховском движении в СССР. Юбилей Н. К. Рериха во многом сделал более доступным для широкой общественности художественное и литературное наследие Николая Константиновича, а встречи и беседы Святослава Николаевича со зрителями на выставках способствовали росту искреннего интереса к творчеству этих художников. Сам Павел Федорович вел активную переписку, участвовал в организации первых и вторых Рериховских чтений в Сибирском отделении АН СССР, в то же время параллельно работал над книгой «Н. К. Рерих. Опыт духовной биографии» и писал статьи об искусстве Н. К. и С. Н. Рерихов, об их научной и общественной деятельности.

В этот же период Святослав Николаевич активно работал для укрепления индийско-советских дружеских отношений, вел переговоры о возможности участия советских уче-

---

⁴ Письмо П. Ф. Беликова В. А. Шибяеву от 2 апреля 1973 г. / Сб.: Непрерывное Восхождение. Т. II. Ч. 1. М.: МЦР, 2003. С. 284.

⁵ Так в тексте. Н. К. Рерих с семьей приехал в Америку в 1920 г.

⁶ Письмо П. Ф. Беликова С. Н. Рериху от 30 января 1976 г. / Сб.: Непрерывное Восхождение. Т. I. М.: МЦР, 2001. С. 185.

ных в работе Института Гималайских исследований «Урусвати», координировал деятельность рериховских обществ, находящихся в разных странах, встречался и беседовал со зрителями на своих выставках и выставках отца. В 1978 году С. Н. Рерих был избран Почетным членом Академии художеств Болгарии и Почетным членом Академии художеств СССР. Помимо этого немало сил и энергии требовало поддержание мемориала в Кулу и плантации эфирноносных растений в Бангалоре. Но главным для Святослава Николаевича оставалось его художественное творчество.

В связи с такой занятостью Святослав Николаевич мог очень редко отвечать на письма, поэтому часть переписки вела Девика Рани. В своем письме П. Ф. Беликову от 24 октября 1977 г. она писала: «С. Н.[Рерих] восхищен последней главой Вашей книги, которую Вы ему послали, и он говорит, что она самая интересная. <...> Никто здесь не может печатать по-русски. Если бы у него был секретарь, который мог бы взять заметки, сделанные от руки, и затем напечатать их по-русски, то Вы бы получили ответы сразу же. <...> Как жаль, что я не могу читать по-русски. <...> С[вятослав] Н[иколаевич], конечно, может перевести лучше всего, но он настолько перегружен работой, что не может сесть и заняться переводом. Это ведь не просто перевод. Бедняжке придется все писать от руки, что для него очень тяжело»⁷.

Святослав Николаевич предполагал дать более подробные ответы на вопросы, касающиеся работы над книгой, во время предстоящего посещения Москвы в 1978 году. «Дорогой Павел Федорович, – писал он 5 декабря 1977 года. – Только что дошла Ваша очередная глава. Прочел с большим интересом и сделал заметки и дополнения, которые перешлю Вам. Большое Вам спасибо. Я очень ценю Ваш прекрасный труд. Будем надеяться, что наша встреча не за горами»⁸.

Письма Девики и короткие замечания Святослава Николаевича оказались очень ценными для работы Павла Федоровича, но наибольшую часть ответов Беликов получал в личных беседах со Святославом Николаевичем во время его пребывания в СССР. Так глава за главой Павел Федорович дошел в своем повествовании до 1978 года. Первый черновой вариант работы был закончен, оставалась не менее важная часть – стилистическая шлифовка. Уже начались переговоры с издательством, но на этот раз обстоятельства сложились неблагоприятно. В 1979 году у Павла Федоровича пошатнулось здоровье, и он не успел полностью закончить работу над книгой: внести интересные детали и убрать повторы, связать части друг с другом, выверить стиль.

Впервые публикуемый в настоящем издании вариант книги П. Ф. Беликова «Святослав Рерих. Жизнь и творчество» несет в себе ценную информацию, отличается интересными оценками и взглядами на жизнь и творчество Святослава Николаевича Рериха как представителя и продолжателя Общего дела, начатого его родителями – Николаем Константиновичем и Еленой Ивановной Рерихами. Многие из этих сведений будут полезны исследователям жизни и деятельности всех членов семьи Рерихов. Однако читателю следует учитывать, что книга создавалась в 1975–1979 годах и на тот момент сведения о С. Н. Рерихе, так же как и о всей семье Рерихов, были очень скудны.

Многие архивные документы, известные современному читателю, были недоступны. Павел Федорович не раз признавал, что в работе над книгой наибольшие затруднения вызывает отсутствие точной информации относительно событий, дат, имен, мест – особенно до 1960 года. Например, работа С. Н. Рериха по продвижению Пакта Рериха в Индии в 1940-х годах в книге совсем не освещена. Значительную часть книги занимают оценки и разбор художественных произведений С. Н. Рериха, которые дает П. Ф. Беликов. Не имея искусствоведческого

---

⁷ Письмо Д. Р. Рерих П. Ф. Беликову от 24 октября 1977 г. Архив П. Ф. Беликова (Эстония). Здесь и далее в тексте предисловия перевод с английского языка всех фрагментов писем Девики Рани Рерих сделан Т.О. Книжник.

⁸ Письмо С. Н. Рериха П. Ф. Беликову от 5 декабря 1977 г. / Сб.: Непрерывное Восхождение. Т. I. С. 187.

образования, он сумел глубоко почувствовать, понять и обратить внимание читателя на общечеловеческие ценности, заложенные в искусстве Святослава Николаевича Рериха.

Уже после ухода из жизни П. Ф. Беликова в письме его сыну Кириллу Беликову дипломат и сотрудник посольства СССР в Индии А. М. Кадакин писал: «Безусловно, и здесь не возникает абсолютно никаких сомнений, материал, собранный Павлом Федоровичем, *очень ценный*. Фактически впервые сконцентрированы в одном месте и множество биографических фактов о С. Н. [Рерихе], и делаются разборы его основных произведений, и приводится много цитат, – в целом такое собрание материала ни в коем случае не должно пропасть, и в этом я вижу твою наипервейшую задачу – любимыми способами, с привлечением людей, специалистов и всех тех, кто небезразлично относится к Рерихам, эту *книгу издать*»⁹.

Были неоднократные попытки закончить рукопись. С. Н. Рерих предполагал, что в руках опытного журналиста или писателя книга может приобрести законченный вид. Девика Рани Рерих 13 апреля 1983 года писала Кириллу Беликову: «Мы действительно не можем посоветовать, кто может написать эту книгу. <...> Если Вы считаете, что Анненко¹⁰ не может сделать эту работу, тогда Вы попробуйте сделать ее вместе с Сашей¹¹ и другими друзьями или же с помощью некоторых писателей, которые смогут понять мысли Вашего отца и вписать их в его Манускрипт. Чем проще книга будет написана, тем лучше. Простое повествование и еще несущее идеи Вашего отца»¹².

Но сложность заключалась в том, что Павел Федорович тонко и точно чувствовал С. Н. Рериха, поэтому другому человеку гармонично продолжить повествование – не просто. В своем письме к П. Ф. Беликову Девика Рани отмечала: «С самого начала Вы были преданы нашей семье и делали все, что в Ваших силах, чтобы продвигать дело профессора Рериха. <...> Вы так хорошо понимаете нас. Вы понимаете искусство С. Н. [Рериха], и Вы так чудесно писали о нем»¹³.

Стиль Павла Федоровича очень самобытен и при литературной обработке может быть искажен, поэтому в настоящем издании максимально сохранены все особенности повествования черного варианта, исправлены лишь орфографические ошибки и недопустимые стилистические погрешности.

Главы предваряются примерным планом, подготовленным К. П. Беликовым и дополненным издателями. Примечания, составленные к каждой главе, помогут читателю связать отдельные части книги, проследить ход мысли автора и шире понять ее.

В приложение включена «Хронология жизни и творчества С. Н. Рериха», составленная К. А. Молчановой на основе материалов, хранящихся в Отделе рукописей МЦР, архиве П. Ф. Беликова, а также сведений, почерпнутых в личном общении со Святославом Николаевичем Рерихом и Девикой Рани Рерих и из личной переписки с Д. Р. Рерих.

Издание дополнено фрагментами переписки С. Н. Рериха, Д. Р. Рерих, П. Ф. Беликова и А. М. Кадакина, в которых затронуты вопросы, связанные с работой П. Ф. Беликова над книгой и с ее публикацией. В приложении также отведено место именному указателю.

Повествование, основанное на документально зафиксированных фактах, П. Ф. Беликов предполагал сопроводить иллюстративным материалом: фотографиями и репродукциями картин С. Н. Рериха. Учитывая это пожелание, в настоящем издании публикуются редкие фотографии Святослава Николаевича Рериха и Девики Рани Рерих из личных архивов П. Ф. Беликова, К. А. Молчановой и из архивов Международного Центра Рерихов и Эстонского общества

---

⁹ Письмо А. М. Кадакина К. П. Беликову от 2 августа 1983 г. Архив П. Ф. Беликова (Эстония).

¹⁰ Речь идет об А. Н. Анненко, журналисте и авторе публикаций о жизни и творчестве Рерихов.

¹¹ Речь идет о А. М. Кадакине.

¹² Письмо Д. Р. Рерих К. П. Беликову от 13 апреля 1983 г. Архив П. Ф. Беликова (Эстония).

¹³ Письмо Д. Р. Рерих П. Ф. Беликову от 20 апреля 1977 г. Архив П. Ф. Беликова (Эстония).

Рериха. Репродукции картин С. Н. Рериха подготовлены к печати со слайдов из собраний Киры Алексеевны Молчановой и австралийского фотографа Майкла Бриана, снимавшего произведения С. Н. Рериха в его мастерской в Бангалоре. Названия картин указаны в соответствии с каталогами выставок произведений С. Н. Рериха, проходивших в 1960 году и 1974–1975 годах в Москве и Ленинграде¹⁴.

Редакция благодарит семью Беликовых, предоставивших вариант рукописи и необходимые сведения из архива П. Ф. Беликова, председателя Эстонского общества Рериха К. А. Молчанову, фотографа Майкла Бриана, сотрудников Научной библиотеки и Отдела рукописей МЦР за оказанную ими помощь в подготовке книги к выходу в свет.

Ольга Цветкова

---

¹⁴ Выставка произведений художника С. Н. Рериха: Каталог. М.: Искусство, 1960; Святослав Николаевич Рерих: Выставка работ к 70-летию со дня рождения. Каталог. М.: Советский художник, 1974.

Святослав Рерих

Жизнь и творчество

Глава I

[Родословная родителей Святослава Рериха. – Встреча и знакомство Елены Ивановны Шапошниковой и Николая Константиновича Рериха. – Детство Юрия и Святослава Рерихов. – Бабушка Мария Васильевна Рерих. – Степан Степанович Митусов. – Интересы Юрия и Святослава в детские годы. – Квартира директора Школы Общества Поощрения художеств в Петербурге. – Летние путешествия. – Из воспоминаний С. Н. Рериха о своем детстве. – Формирование интересов Юрия и Святослава Рерихов. – Переписка юных Рерихов с отцом. – Талашкино. – 1914 г. Военное время. – Валдай. – Влияние Елены Ивановны Рерих на формирование характеров и духовного мира Юрия и Святослава Рерихов. – 1916 г. Военное время. – Путь в Карелию.]

Святослав Рерих родился 23 октября 1904 года в Петербурге. Его отец – Николай Константинович Рерих – всемирно известный художник, мыслитель и ученый – происходил из старинного скандинавского рода, осевшего на восточном побережье Балтики, недалеко от замка Газенпот¹⁵, который был построен в тринадцатом веке рыцарями Тевтонского ордена. Эта часть Курляндии была местом частых войн и, до того как присоединиться к России, попеременно находилась в подчинении у Литвы, Швеции, Дании, Польши.

Представители рода Рерихов занимали видные военные и административные посты в России, начиная с царствования Петра Великого. Братья прадеда Святослава служили в привилегированном кавалергардском полку и участвовали в Отечественной войне 1812 года. Прадед, занимавший должность Курляндского губернского секретаря, умер через год после рождения Святослава, дожив до солидного возраста 104 лет. После прадеда осталась богатая библиотека с редкими изданиями. Дед Святослава имел обширные связи среди виднейших русских ученых, художников, общественных деятелей и принимал участие в деле освобождения крестьян от крепостной зависимости. Из поколения в поколение передавался в семье рассказ о том, как один из предков – генерал в войсках Петра Великого – не побоялся навлечь на себя гнев императора за отказ уничтожить старинную церковь, прикрывавшую атаку неприятеля. Воинская доблесть и просвещение одинаково почитались в древнем роду Рерихов.

Мать Святослава Рериха – Елена Ивановна, урожденная Шапошникова, – вспоминая свою родословную, писала: «Прадед отца моего приехал в Россию при Петре Великом. Во время посещения Петром Прибалтийского Края прадед состоял бургомистром города Риги и преподнес Петру великолепную шапку Мономаха, шитую драгоценными камнями и строченную бобром. Император остался доволен оказанным ему приемом и пригласил прадеда приехать в Россию и принять русское подданство с новым именем Шапошникова, намек на полученный дар. И тогда же император подарил прадеду свой походный кубок, вернее, серебряную стопу с привинченной ко дну ее походной чернильницей. При стопе была и жалованная грамота»¹⁶.

---

¹⁵ Газенпот – до 1917 г. официальное название г. Айзпурте в Латвии.

¹⁶ Рерих Е. И. Род Шапошниковых. Отдел рукописей МЦР. Ф. 1, д. (вр. №) 7048. См. также: Иванов М. А. Родословная Елены Ивановны Рерих / Утренняя Звезда: Науч. – худ. илл. альм. М.: МЦР, 1997, № 2–3.

Правнук этого первого Шапошникова – архитектор, академик Иван Иванович Шапошников – женился на Екатерине Васильевне Голенищевой-Кутузовой, внучатой племяннице героя Отечественной войны 1812 года фельдмаршала М. И. Кутузова. Двое детей от этого брака умерли рано. Рано умер и глава семьи, оставив вдову и дочь Елену, родившуюся в 1879 году. У матери Елены Ивановны было много влиятельных родственников, наиболее близкая среди них – старшая сестра, княгиня Евдокия Васильевна Путятинна, по первому браку Митусова. Князь П. А. Путятин – археолог, коллекционер, один из руководителей Русского археологического общества – имел собственный особняк в Петербурге и большое имение под Бологим в Новгородской губернии. В дом Путятинных были вхожи ученые, художники, музыканты. Однако задавали тон в их гостиной придворные аристократы, высоких чинов военные, именитые и богатые землевладельцы и промышленники. В этом пестром окружении и прошли молодые годы Елены Ивановны. Она была красива, изящна, отличалась живым, любознательным характером. У умной и очаровательной девушки не было недостатка в поклонниках, и родные сулили ей «блестящую партию». Но судьбу ее решила первая же встреча с Николаем Константиновичем Рерихом. Произошла она летом 1899 года в имении князя Путятинна, куда только что окончивший Академию художеств и университет молодой художник и ученый приехал по делам, связанным с его археологическими изысканиями.

Среда, в которой протекала юность Елены Ивановны, с одной стороны, манила легкой и беззаботной жизнью, с другой – открывала богатые возможности для приобретения разнообразных знаний. Елену Ивановну с детских лет влекли к себе занятия литературой, музыкой, изобразительным искусством. Она много читала, интересовалась историей народа, к которому принадлежала, жизнью своих предков, прославивших Родину героическими подвигами, очень увлекалась философией, особенно трудами мыслителей древности. Все это сходилась с интересами и творческими замыслами Николая Константиновича. Молодые люди полюбили друг друга и сразу же нашли друг в друге то, что считали главным для совместной жизни. Однако складывалась она поначалу не так гладко. Родня Елены Ивановны не могла согласиться с ее выбором. В их глазах начинающий художник не шел ни в какое сравнение с более «выгодными» предложениями, от которых Елена Ивановна отказывалась. Мать Николая Константиновича тоже противилась раннему браку сына и собиралась выбрать ему жену по своему вкусу. В результате в намеченное время свадьба не состоялась и мечты о совместной поездке за границу, уже решенной молодыми людьми, не воплотились. Николай Константинович уехал один для продолжения художественного образования, и внезапная разлука стала серьезным испытанием для них обоих. Полнейшая неопределенность вселяла порой отчаяние. Николай Константинович писал Елене Ивановне из Парижа: «...Я повис над пропастью – внизу темно и грозно – и держусь я за уступ одной рукой, а все мои присные расположились кругом меня в удобных позах и наслаждаются зрелищем: „удержится ли он?“ . Картина поучительная. Ты одна еще поддерживаешь меня, но Тебя веселым хороводом рвут в сторону... неужели бросишь?»¹⁷

Нет, Елена Ивановна не думала бросать и боролась за общее с Николаем Константиновичем будущее, так что у последнего был повод писать ей: «Помнишь слово: „будем вместе бороться“? Как я горжусь, что Ты подала мне руку именно на этом слове!»¹⁸

Николай Константинович вернулся в Петербург осенью 1901 года, и его бракосочетание с Еленой Ивановной состоялось 28 октября. В августе 1902 года в семье Рерихов родился первенец, старший брат Святослава – Юрий. Возрастная разница в два года была незначительной. Юрий и Святослав росли и воспитывались вместе, окруженные атмосферой славных семейных традиций и бывшей ключом творческой жизни родителей, рядом с которыми всегда было

¹⁷ Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи. Архив Н. К. Рериха. Фонд 44. (Прим. – П. Б.)

¹⁸ Там же. См. также: *Беликов П. Ф. Рерих (Опыт духовной биографии)*. Новосибирск: ИЧП «Лазарев В. В. и О», 1994. С. 50.

много интереснейших людей – ученых, писателей, художников, музыкантов, педагогов, общественных деятелей, военных.

Из родственников наиболее близким был младший брат Николая Константиновича, впоследствии видный советский архитектор – Борис Константинович Рерих. Он жил вместе с бабушкой Юрия и Святослава – Марией Васильевной Рерих, урожденной Калашниковой. После смерти мужа в 1900 году она поселилась в своем особнячке на Васильевском острове, поблизости от дома на Университетской набережной, где прожила с мужем большую часть жизни и где родился и вырос отец Юрия и Святослава. Много, много лет спустя Святослав Николаевич писал: «Я хорошо помню дом-особняк бабушки Марии Васильевны. Был обширный сад, через ограду виднелось большое здание какого-то училища. Дом был одноэтажный, вместительный. В столовой на стене висели чучела птиц, приготовленные Николаем Константиновичем, – трофеи его охот. Тоже несколько ранних работ, как-то: воин, перевязывающий руку, и другие. Еще жила охотничья собака Николая Константиновича Изварка – пойнтер, белый с черными пятнами. Ей было много лет»¹⁹.

Теперь этого, памятного для Святослава Николаевича, дома бабушки не существует. На его месте давно уже воздвигнут многоэтажный жилой дом.

Маленькими, Юрий и Святослав любили навещать бабушку и дядю Борю, который часто бывал у них и помогал в разных делах при отлучках отца. В доме бабушки царил патриархальный уклад жизни, уходивший корнями в традиции древней Псковщины, откуда Мария Васильевна была родом. Бабушка часто рассказывала внукам о своих сородичах, о жизни в Изваре – имении их деда под Петербургом, о юношеских годах их отца. Занятия Николая Константиновича в Академии художеств и Университете, его охотничьи походы, археологические находки вокруг Извары – все это становилось близким и живым в увлекательных рассказах бабушки, большими любителями которых были Юрий и Святослав.

Близким другом Рерихов был Степан Степанович Митусов, сын тетки Елены Ивановны от первого брака. Он тесно сошелся с Николаем Константиновичем и чувствовал себя своим в его семье. Юрий и Святослав звали его «дядя Степа» и очень были к нему привязаны. Степан Степанович был музыкантом. В его доме Рерихи познакомились с известным композитором Игорем Федоровичем Стравинским, который много работал совместно с Митусовым над аранжировкой своих ранних произведений. Музыка занимала большое место в жизни Рерихов. Елена Ивановна прекрасно играла на пианино. Ее тетка – Евдокия Васильевна, мать Степана Степановича Митусова – кончила Петербургскую консерваторию по классу пения. Бабушка Юрия и Святослава по матери – Екатерина Васильевна – любила вспоминать о знаменитом русском композиторе М. П. Мусоргском, который приходился родней Голенищевым-Кутузовым, часто гостил у них в имении, где иногда работал над своими музыкальными эскизами. Сам Николай Константинович много занимался оформлением театральных постановок, в том числе опер и балетов. В Школе Общества Поощрения художеств²⁰ им был организован хор, которым управлял С. С. Митусов. Музыка и пение постоянно раздавались под гостеприимным кровом Рерихов.

Среди двоюродных братьев и сестер Елены Ивановны были видные администраторы, военные, врачи, педагоги, лица духовного звания. Все они поддерживали знакомство с семьей Николая Константиновича и в совокупности с его друзьями – художниками, учеными, литераторами – составляли интересное окружение, влияние которого не проходило бесследно для младшего поколения. Так, например, Юрий, рано увлекшийся историей Востока, мечтал в детстве также и о военной карьере, изучал историю войн и воинские уставы, собирал военную литературу.

---

¹⁹ Письмо С. Н. Рериха П. Ф. Беликову от 10 ноября 1969 г. / Сб.: Непрерывное Восхождение. Т. I. М.: МЦР, 2001. С. 174.

²⁰ В 1906–1918 гг. Н. К. Рерих был директором Школы Императорского Общества Поощрения художеств в Петербурге.

Святослава с малых лет больше всего привлекала сфера деятельности отца – его тянуло к бумаге, карандашам, краскам, глине для лепки. Однако этому сопутствовали и многие другие интересы, особенно в области природоведения. Тяга к познанию окружающей жизни была замечена у него в самом раннем детстве. Елена Ивановна писала находившемуся в отъезде мужу: «Светкина любовь ко всему живому простирается и на дождевых червей, улиток и прочих мерзостей. Набрал этой гадости целую массу, все ведерки и банки заняты этой коллекцией, и не позволяет выбрасывать».

В 1906 году отец Юрия и Святослава возглавил Школу Общества Поощрения художеств в Петербурге и поселился в директорской квартире принадлежащего этому обществу дома. В нем размещались выставочные залы, школьные и служебные помещения, студии. Квартира Рерихов находилась на втором этаже и выходила окнами на набережную реки Мойки. Центральную часть квартиры занимал просторный кабинет Николая Константиновича, сообщавшийся со служебными помещениями и отделенный длинным коридором и вестибюлем от жилых комнат, расположенных вдоль фасада. Из окон этих комнат открывался вид на заключенную в гранитные берега речку Мойку и на Мариинский дворец с частью обширной Исаакиевской площади.

Красота окружала Юрия и Святослава с первых шагов их жизни. Слово «прекрасно», пожалуй, наиболее часто раздавалось в семье Рерихов и навсегда заняло в богатом лексиконе Святослава Николаевича самое видное место. Николай Константинович и Елена Ивановна любили народное искусство, древности, старинную живопись, старинную мебель. Собрание картин Рерихов включало произведения известнейших мастеров живописи. Николай Константинович был одним из первых русских художников, обративших внимание общественности на ценность древнерусской иконописи. Старые иконы и картины родители Юрия и Святослава любили расчищать сами, и вызволение из потемок красоты отмечалось как большой семейный праздник.

С величественной красотой Петербурга, многократно воспетой поэтами и художниками, Юрий и Святослав соприкасались ежедневно. Ведь жили они именно в той части города, где сосредоточены его самые знаменитые архитектурные ансамбли: Зимний дворец, Адмиралтейство, Сенатская площадь с памятником Петру Великому, Исаакиевский собор, набережная Невы с видом на Петропавловскую крепость, Академию наук, Академию художеств, Университет. Все это находилось по соседству, воспитывало вкус, стимулировало детскую любознательность.

Но не только созданное человеческими руками оказывало на Юрия и Святослава свое влияние, приобщая их к прекрасному. Николай Константинович и Елена Ивановна проводили много времени среди природы и учили детей любить и понимать этот всеобщий первоисточник Красоты и Мудрости. Каждое лето Рерихи выезжали на несколько месяцев из города, причем предпочтение отдавалось уединенным местам в Псковской, Тверской, Новгородской губерниях. Зачастую выбор места зависел от археологических изысканий или творческих поездок Николая Константиновича. Иногда эти поездки уводили в Прибалтику, Финляндию или дальше в зарубежные страны. Так, первое лето своей жизни Святослав провел в местечке Березка бывшей Тверской губернии, недалеко от Бологого, а на второе оказался с матерью и старшим братом в Швейцарии.

В деловых поездках Николай Константинович посещал Прагу, Венецию, Вену, Париж, Лондон. Находиться неотлучно с семьей он не мог и в каждом письме заботливо справлялся о детях. Росли они живыми, любознательными и способными мальчиками. Елена Ивановна писала летом 1906 года из Швейцарии во Флоренцию, где проездом оказался Николай Константинович: «Мне ужасно обидно, что я не могла взять француженку, Юсик начинает говорить, делает массу выражений и слов и даже недурно выговаривает. Светка тоже выказыв[ает]

большую способн[ость] ко франц[узскому] яз[ыку], говорит „promener, поп, que“²¹ и очень чисто Юрика называет Юнька, а себя Звечочка»²².

Родители Юрия и Святослава, считаясь с возрастом и наклонностями сыновей, рано стали вводить их в круг своих занятий и интересов. Какому ребенку не хочется быть «как взрослые», чувствовать себя полезным членом семьи, если, конечно, это не связано с понуждением? Жизнь родителей была для Юрия и Святослава в высшей степени заманчивой, а труд, заполнявший без остатка время взрослых, представлялся столь же радостным увлечением, как и их детские игры. Родители успешно достигали того, что обучение в школе, как и дополнительные внешкольные занятия, оборачивались для детей не утомительной подготовкой к маячившей где-то далеко «настоящей жизни», а полноценной жизнью сегодняшнего дня, тесно связанной с занятиями отца и матери. Детская комната в просторной квартире Рерихов копировала рабочую студию Николая Константиновича. Полки с книгами, столы и этажерки, заставленные коллекциями минералов, жуков, бабочек, гербариями, – все это собиралось, обрабатывалось, систематизировалось совместно детьми и родителями. Стены комнаты были увешаны рисунками, репродукциями, изображениями любимых героев. Ко всему, что заполняло детскую комнату, так или иначе «прилагались их руки», по поводу каждого предмета дети могли рассказать что-то их занимавшее. «Готовое» или «безразличное» не поощрялось родителями и не загромождало детского кругозора своей чужеродностью. В каждой вещи Юрий и Святослав стремились обнаружить ее смысл и связь с окружающим.

Когда много позже в 1975 году Святослав Николаевич выступал в Ленинграде в Доме ученых, его попросили поделиться воспоминаниями о своем детстве. Среди прочего он сказал: «Наш дом был полон и предметов искусства, и замечательных книг, и коллекций Николая Константиновича <...>. Была замечательная коллекция каменного века. Мы все посильно, в том числе и я, помогали собирать эту коллекцию. В Новгородской губернии мы собирали скребки, копья. Все это было неразрывной частью нашей жизни. Я даже сейчас хорошо помню все те орудия каменного века, которые Николай Константинович особенно любил, что его особенно интересовало. Кроме того, у него была большая коллекция картин фламандско-нидерландской живописи. И, конечно, это все очень влияло на нас, то есть на моего брата и меня.

Моя Матушка, которая тоже была замечательной женщиной, женой, матерью, очень мудро с самого начала руководила нашей жизнью и следила за нашими интересами, за нашими порывами и чувствами, которые открывали ей направление наших интересов. Она никогда не настаивала ни на чем, никогда не старалась как-то убедить нас в чем-то, но она всегда ставила на нашем пути именно то, что нам было нужно. Мой брат с самых ранних лет интересовался историей, поэтому она бережно собирала для него книги, которые бы ему помогли, вместе с ним ходила по музеям, учреждениям, которые помогли бы его как-то направить. <...>

У меня тоже рано пробудился интерес к естественным наукам. Я очень интересовался орнитологией, зоологией. Елена Ивановна собирала мне все книги, которые могла найти. Она покупала нам чучела птиц, собирала с нами коллекции насекомых. Кроме того, меня привлекали красивые камни, минералогия. Она помогала собирать уральские и другие камни. И у меня с детства образовалась большая коллекция, в которую вошли коллекции моего отца и его братьев, собранные ими в студенческие годы. Таким образом, наш маленький детский мир был насыщен большими и замечательными впечатлениями. Перед нашими глазами раскрывался богатый мир. Мы всегда присутствовали при разговорах Николая Константиновича и Елены Ивановны. Это имело большое влияние на нас. Елену Ивановну интересовала философия, у нее был широкий и глубокий взгляд на жизнь. Уже с самых ранних лет помню, что Николай Константинович и Елена Ивановна интересовались Индией.

---

²¹ Promener (*фр.*) – водить гулять; поп (*фр.*) – нет; que (*фр.*) – что.

²² Письмо Е. И. Рерих Н. К. Рериху от 26 июня 1906 г. Отдел рукописей ГТГ. Архив Н. К. Рериха. Ф. 44, д. 1207.

Кроме того, я с самых ранних лет занимался искусством, то есть рисовал, лепил, и для меня это было, быть может, самое существенное. Имея всегда перед собой живой пример Николая Константиновича, видя, как он работал над картинами, постановками в театре, мозаиками и другими большими работами, мы воодушевлялись, это вызывало в нас какие-то внутренние запросы и интересы. Вот так проходили ранние годы моей жизни»²³.

Лето 1907 года Рерихи были в Финляндии, 1908-го – в поселке Березка, а 1909-го – в Бологом. В 1910 году начало лета Рерихи провели в Гапсале²⁴, на берегу Балтийского моря, а затем поехали в Смоленск, где Николай Константинович проводил раскопки. В 1911 и 1912 годах жили под Смоленском в Талашкине, в 1913 году, когда сам Николай Константинович должен был пройти курс лечения на Кавказе, Елена Ивановна провела лето с детьми в Павловске под Петербургом. Летом 1914 года семья в полном составе опять была в Талашкине, где Николай Константинович расписывал храм. Святославу шел тогда десятый год, и он немало уже повидал на своем веку. Богатство впечатлений, рожденных красотой деревенских просторов, морских далей, северных озер и лесов, накапливалось и закреплялось в частых совместных с отцом, матерью и братом прогулках. Юрий и Святослав выходили на них с тетрадами для зарисовок, сачками для ловли бабочек и стрекоз, папками для гербариев. Елена Ивановна – с фотоаппаратом, Николай Константинович – с мольбертом и красками. Первые уроки рисования с натуры Святославу посчастливилось получить не только в четырех стенах рисовального класса, но и среди яркой живой природы в сопровождении увлекательных рассказов отца и матери.

Елена Ивановна много фотографировала, и ее снимки помещались в издания по истории искусств²⁵. Хорошо зная предмет, она обращала внимание детей на красоту древнего зодчества, ваяния, живописи. Белоснежные церквушки исконных русских земель, строгие готические шпили и суровые замки Прибалтики, разностильные, подчас причудливые строения барских усадеб – все это обсуждалось с детьми, связывалось с историческими событиями и бытующими в окрестностях легендами, все прочно входило в круг их понятий и формирующихся интересов. Так развивалась наблюдательность детей, выявлялись их наклонности, пробуждались творческие силы. Особое внимание обращалось на трудолюбие, постоянную занятость полезной деятельностью. Праздники в семье Рерихов отмечались не застольями и бездельем, а особенно интересными, увлекательными походами, встречами, заданиями.

Когда Николай Константинович отлучался на продолжительные сроки, то он переписывался не только с Еленой Ивановной, но обязательно и с сыновьями, которые с нетерпением ждали его писем и отвечали на них. Так, Юрий писал из Павловска на Кавказ: «Милый папочка. Как ты поживаешь? <...> Вчера был у нас дядя Боря, я с ним играл в теннис, он нам поставил сетку. Мы были у Рыжиков²⁶. Дядя Илья²⁷ спрашивал меня о войне с турками и Наполеоном. Потом еще спрашивал формы русской армии. Я в некоторых наврал, зато он не знал форм русских солдат 12-го года. <...> Целую Тебя крепко. Твой Юша»²⁸.

Святослав, которому не было еще и девяти лет, не отставал в переписке от старшего брата: «Милый Папочка, как ты поживаешь? Я собрал коллекцию камней из Славянки. Я нашел 20 камней. В Славянке я нашел перламутра кусочек, красно с черным камень, и какой-то камень песочного цвета со слюдой, два кварца, по определению дяди Бори <...>»²⁹; «Милый

²³ Из выступления С. Н. Рериха 20 января 1975 г. в Доме ученых (Ленинград). Архив Эстонского общества Рериха. См. Отдел рукописей МЦР. Ф. 1, д. (вр. №) 894.

²⁴ Гапсаль – название г. Хаапсалу до 1917 г., курорт в Эстонии.

²⁵ См.: Литва / Рерих Н. К. Листы дневника. Т. II. М.: МЦР, 2000. С. 38.

²⁶ Тетка Елены Ивановны Рерих, в замужестве Рыжова. (Прим. – П. Б.)

²⁷ Зять Л. В. Рыжовой, полковник И. Э. Муромцев. (Прим. – П. Б.)

²⁸ Письмо Ю. Н. Рериха Н. К. Рериху от 24 июня (без даты). Отдел рукописей ГТГ. Архив Н. К. Рериха. Ф. 44, д. 1238.

²⁹ Письмо С. Н. Рериха Н. К. Рериху от 2 июля 1912 г. Там же. Ф. 44, д. 1229.

Папочка. Я сейчас пишу тебе письмо, а в нашем саду страшный ветер и гроза. Я сижу в детской. Мне очень интересно знать, кто это Чортиков? Мы сегодня поймали стрекозу, крылья у нее ультрамарин блау. Грудь у нее отликает золотым, брюшко ее отликает синим, зеленым и желто-зеленым. У нас есть большой огород, все в нем распустилось. Не видно ли на горах диких козлов? Какие жуки и камни? На моем огороде растут подсолнухи, редиска, укроп и картофель. У Юрика на огороде растет шпинат, лук, морковь, салат, японский газон, горох и картофель. Фрейлейн тебе кланяется и желает те[бе] поправиться. Твой Света»³⁰.

А вот еще более раннее письмо шестилетнего Святослава: «Милый папа, прости, что я тебе не писал. Я не писал тебе потому, что я учусь полчаса по-немецки и час по-русски. И потом Оля [приезжала], и мы тоже приходили в Талашкино. Мама купила щенка, а Коля принес ежей. У нас был сильный град и дождь вместе, и я собирал град и очень большой. Шарик от града – я его хотел спрятать, но град растаял, и образовалась вода»³¹.

Письма мальчика поражают острой наблюдательностью. В них уже можно узнать и будущего ученого-естествоиспытателя, и будущего художника-колориста. Тончайшие оттенки красок точно различаются и фиксируются в памяти ребенка. Несколько сохранившихся рисунков пятилетнего Святослава подтверждают необыкновенно богатое «мировидение» мальчика. Такие же места из писем, как: «...Мама нам поймала бабочку, ее крылья в два вершка длины, а брюшко в два сантиметра толщины. Это ночная бабочка»³², – свидетельствуют о рано привитых навыках настоящей научной систематизации, научного подхода в изучении окружающей природы.

В мае 1913 года Святослав держал экзамен в подготовительный класс гимназии, о чем сохранилось следующее «Удостоверение»: «Дано сие от С[анкт]-Петербургской Гимназии К. Мая сыну художника СВЯТОСЛАВУ РЕРИХ, православного вероисповедания, родившемуся [в] 1904 году, в том, что он, Святослав Рерих, весной 1913 года подвергся вступительному экзамену в *приготовит[ельный]* класс означенной Гимназии К. Мая, при чем обнаруж[ил] следующие познания: в Законе Божьем – *три (3)*, в Русском языке – *четыре (4)*, в Арифметике – *четыре (4)*.

На основании указанных познаний, означенный Святослав Рерих может быть с осени 1913 года принят в число учеников *приготовит[ельного]* класса С[анкт]-Петербургской Гимназии К. Мая»³³.

Судя по этому документу, в воспитании молодого поколения Рерихов законам человеческого познания отводилось больше места, нежели законоположениям «божеским».

Святославу исполнилось десять лет, когда разразилась первая мировая война. Объявление войны застало Рерихов под Смоленском, в имении М. К. Тенишевой Талашкино, где Николай Константинович заканчивал в абсиде церкви замечательную роспись «Царица Небесная на берегу реки жизни»³⁴. Юрий и Святослав любили наблюдать за работой отца, смотреть, как готовят краски, как тщательно они подбираются и наносятся на загрунтованную стену. Монументальная композиция рождалась на глазах у детей, и они были свидетелями того, как сумрак церкви в алтарной части внезапно рассеялся, когда ее освободили от лесов. Теперь уже не маленькие оконца, а расписанная их отцом стена стала источать переливчатый свет, и дети предвкушали торжественность того момента, когда им озарится вся церковь.

³⁰ Письмо С. Н. Рериха Н. К. Рериху от 18 июня [1913 г.]. Там же. Ф. 44, д. 1231.

³¹ Письмо С. Н. Рериха Н. К. Рериху. Там же. Ф. 44, д. 1233.

³² Письмо С. Н. Рериха Н. К. Рериху от 2 июля 1912 г. Там же. Ф. 44, д. 1229.

³³ Удостоверение С. Н. Рериха на поступление в Санкт-Петербургскую гимназию К. Мая (№ 453, выдано 30 мая 1913 г.). Там же. Ф.44, д.1230. Гимназия К. И. Мая (основана в 1856 г.) – одно из лучших учебных заведений Петербурга, в стенах которого учились многие известные деятели русской культуры.

³⁴ «Царица Небесная над рекою жизни» (1911–1914) – внутренняя роспись храма Святого Духа в Талашкине.

Но этому чуду так и не суждено было свершиться. В один из погожих летних дней под гулками сводами храма прозвучало роковое слово «война». По загруженной войсковыми составами железной дороге семья Рерихов, до окончания летних школьных каникул, вернулась в Петербург.

Война сразу же дала о себе знать в доме Николая Константиновича, в котором жизнь забила еще интенсивнее. Сам глава семьи принял деятельное участие в работе Красного Креста, организовал художественные мастерские для обучения живописи и художественным ремеслам раненых воинов, предпринял первые попытки к созданию международной договоренности по охране культурных ценностей при военных столкновениях³⁵.

Все это привлекало в дом много новых людей, вызывало горячие обсуждения, споры, догадки. И ко всему этому внимательно приглядывались и прислушивались Юрий и Святослав. Мир людей раздвигал перед ними границы, за которыми таились не только радость и красота, но и величайшие человеческие бедствия. Много противоречий вставало перед их не искушенным еще сознанием. Дети воспитывались в духе просвещенного патриотизма, любви к Родине, гордости за ее трудовые и воинские подвиги. Их поездки с отцом и матерью по историческим местам, археологические находки, связанные с доблестным военным прошлым славянства, сама живопись отца, воспевавшая героизм, – окутывали родную страну ореолом могущества и непобедимости. Понятно, что и возникшая война рисовалась детям в блеске победоносных лавров. Но побед не было, привычные представления рушились, и сам патриотизм подчас открывался перед ними с доселе неизвестной стороны, превращался в бессмысленное варварство.

По стране пробежала волна черносотенных погромов. Один из них затронул и сферу деятельности Николая Константиновича. В 1915 году в Москве были разгромлены склады издательства Кнебеля только потому, что их владелец носил немецкую фамилию. Погибли находившиеся там около 200 оригинальных картин русских художников, уникальные клише, много рукописей. В связи с разгромом прекратился выпуск «Истории русского искусства», над созданием которой много лет работал И. Э. Грабарь, сотрудничавший в этом деле с Н. К. Рерихом. Среди погибшего от погрома шовинистов оказались и уже готовые к печатанию материалы для большой монографии о Н. К. Рерихе, которая так и не увидела свет.

Подобные безобразия, конечно, с возмущением встречались в прогрессивных кругах русской интеллигенции, и многие должны были переосмыслить священное для них понятие: «патриот своего Отечества». Ведь созвучный лозунг нередко служил ширмой самому оголтелому шовинизму и политической реакции.

Очень трудным во всех отношениях оказался для Рерихов 1915 год. Николай Константинович перенес весной тяжелое воспаление легких, за которым последовал ряд осложнений, сильно подорвавших его здоровье. Врачи настоятельно рекомендовали художнику поездку на излечение в Крым или на Кавказ, но ему претила суетная обстановка курортов, и семья уехала на лето в холмистый и озерный Валдайский край. Этот живописный уголок исконно русской земли полюбился Рерихам еще по прежним путешествиям, и, несмотря на приближавшийся фронт, летом 1915 и 1916 годов они приезжали именно в эти глухие места на Валдае. Николай Константинович писал о них: «Причудны леса всякими деревьями. Цветочны травы. Глубоко сини волнистые дали. Всюду зеркала рек и озер. Бугры и холмы. Крутые, пологие, мшистые, каменные. Камни стадами навалены. Всяких отливов. Мшистые холмы богато накинута. Белые с зеленым, лиловые, красные, оранжевые, синие, черные с желтым... Любой выбирай.

---

³⁵ В дальнейшем идея охраны памятников культуры при вооруженных столкновениях была поддержана широкими кругами мировой общественности и нашла свое отражение в Международном Пакте по охране исторических памятников и культурных ценностей в военное время (проект разработан Н. К. Рерихом в 1929 г., ратификация Пакта состоялась 15 апреля 1935 г. в Белом доме в США), а впоследствии легла в основу «Международной конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов», принятой в Гааге в 1954 г.

Все нетронуто. Ждет. Старинные проезжие пути ведут по чудесным борам. Зовут бесконечными далями»³⁶.

Можно представить, каким праздником были для детей летние каникулы, проводимые среди чарующей и умиротворяющей природы средней полосы России. В ее окружении по-особому звучали и запечатлялись в памяти рассказы родителей о подвижничестве прошлом и славном будущем их страны, которое, вопреки всем временным незадачам, обязательно наступит. «Припадая к земле, мы слышим. Земля говорит – все пройдет, потом хорошо будет. И там, где природа крепка, где недра не тронуты, там и сущность народа тверда, без смятения»³⁷, – читал Николай Константинович в семейном кругу отрывки из своих валдайских записей, укрепляя в сыновьях любовь к Родине, веру в преуспеяние ее народа.

Наглядные уроки великого учителя жизни – Природы – вносили высокий смысл в окружающее, давали детям почувствовать то неистребимо прекрасное, против чего бессильна человеческая злоба. А ею была пропитана обстановка военных лет. Искусственно раздуваемый шовинизм, жестокость, военный психоз, жажда обогащения, обман – все это под тем или иным видом проникало в стены учебных заведений, будоражило молодые умы, сеяло раздоры, вызывало недоумения и растерянность.

Летние каникулы среди валдайских лесов, полей и озер, особо тесное и душевное общение с родителями оберегали впечатлительные детские души от губительного недуга – смятения и неуверенности. По опыту собственных «побегов в природу» в молодости Николай Константинович знал, что ничто так не уравнивает душевное состояние, как умение черпать силы из ее неистощимой «скрыни»³⁸. Гармония, обретаемая человеком в общении с природой, помогает находить нужные решения и во взаимоотношениях между людьми. Для Юрия и Святослава, вступавших в юношеский возраст, это было особенно необходимым.

Дом их отца был местом встреч людей самых разных общественных направлений, философских и научных взглядов. Разговоры в квартире на Мойке подчас переходили в жаркую полемику. Сам Николай Константинович называл ее «кузницей мыслей»³⁹. В горниле этой кузницы закалялись и клинки пылливой мысли его сыновей, с которыми обращались уже как со взрослыми. Отец и мать часто делились с ними воспоминаниями о годах своей юности. Рассказы Николая Константиновича об Академии художеств, Университете, о своих первых шагах в искусстве и науке давали юношам богатую пищу для сопоставлений с первыми сознательными шагами их молодой жизни. Юрий и Святослав обучались в той же гимназии Мая на Васильевском острове, которую окончил их отец, что само собой обуславливало преемственность интересов и тем для разговоров. Юрий с пятнадцати лет увлекся Востоком и стал брать уроки у известных русских ученых – египтолога Б. А. Тураева и монголоведа А. Д. Руднева, хорошо знакомых Николаю Константиновичу по его научным изысканиям. Святослав внимательно прислушивался к художникам-педагогам, которые, пользуясь тем, что Школа Общества Поощрения художеств и квартира ее директора находились под одной крышей, были завсегда таями в семье Рерихов. Некоторые из них давали поощрительные советы будущему художнику, подогревали его интерес к рисованию.

Громадное влияние на формирование характеров и духовного мира Юрия и Святослава оказывала их мать – Елена Ивановна. Николай Константинович писал о своей жене: «Вот в жизни проходит замечательный, великий женский облик. От малых лет девочка тайком уносит к себе тяжелое, огромное издание. Склонясь под тяжестью непомерной ноши, она украдкой от больших уносит к себе сокровище, чтобы смотреть картины и, научась самоучкою, –

---

³⁶ Неотпитая Чаша / Рерих Н. К. Цветы Мории. Пути Благословения. Сердце Азии. Рига: Виеда, 1992. С. 70.

³⁷ Там же.

³⁸ Скрыня (юж. млрс.) – укладка, сундук; ларец; водоем, нередко отделенный и обделанный срубом либо досками.

³⁹ См.: Мысль / Рерих Н. К. Листы дневника. Т. II. С. 106.

уже читать. Из тех же отцовских шкафов, не по времени рано, уносятся философские сочинения, и среди шумного, казалось бы, развлекающего обихода самосоздается глубокое, словно бы давно уже законченное мирозерцание. Правда, справедливость, постоянный поиск истины и любовь к творящему труду – преобразуют всю жизнь вокруг молодого, сильного духа. И весь дом, и вся семья – все строится по тем же благодатным началам. Все трудности и опасности переносятся под тем же несокрушимым водительством. <...> Такую неустанно трудовую жизнь, в подвиге каждого дня, в доброжелательстве и строительстве, нужно иметь перед собою всей молодежи»⁴⁰.

Юрий и Святослав всегда старались следовать близкому и дорогому их сердцам примеру матери. Враг всякой несправедливости, косности, предвзятости, расхлябанности – Елена Ивановна растила в своей семье смелых строителей жизни. Она не терпела жалоб, слез, пустого времяпровождения. В ее отношении к сыновьям порой проскальзывала как бы суровость, но не было места потворству и сентиментальности. Елена Ивановна прививала сыновьям активное отношение к окружающему, стремилась сделать их полезными членами общества. Любовь к труду, трудовые навыки, ответственность за качество сделанного своими руками, своим измышлением – в той или иной форме внедрялись в каждодневную жизнь и занятия молодого поколения Рерихов.

«Обеспечение и легкость достижения есть величайшие препятствия на пути духовного роста, – писала впоследствии Елена Ивановна. – Молодость для того и дана, чтобы испытать все препятствия и на них закалить свой дух. <...>

Не об удобствах молодежи нужно думать, но о лучшем вооружении ее к жизненной борьбе <...>»⁴¹.

Приобретение знаний, дисциплина, ответственность не только за действия, но и за каждую свою мысль, каждое побуждение – все это входило в понятие «вооружения к жизненной борьбе» и вместе с тем не было догмой или самоцелью. Нацеливалась молодежь на жизнь, которую во всех отношениях можно было бы назвать достойной человеческого звания и которая, в ходе закономерной эволюции, в первую очередь возвышала бы самого человека.

Между тем события текущей жизни рушили застоявшиеся устои, готовили небывалые в истории человечества потрясения, формировали новый авангард двигающих эволюцию сил. В России не было человека, который не испытывался бы в эти годы на готовность принять назревшие перемены, не держал бы перед самим собой экзамена на право участия в коренном переустройстве общественной и государственной структуры. Николай Константинович приветствовал наступление новой эпохи, чувствовал необходимость коренных перемен, прислушивался к новым прогрессивным веяниям, хотя прямого отношения к политической деятельности никогда не имел.

Разруха, вызванная неспособностью отживающего режима к управлению страной и усугубленная военными неудачами, губительно сказывалась во всем. Непоправимый уроннесли просвещение и культура. Николай Константинович не жалел сил, чтобы поддерживать на нужном уровне работу во вверенных его руководству культурно-просветительных учреждениях. Недостаток средств грозил закрытию Школы Общества Поощрения художеств, однако Рерих, учитывая новые требования, разрабатывал план преобразования ее в Народную Академию искусств. Научно-исследовательские работы Рериха в области археологии полностью свернулись, но у него уже созревали новые, далеко идущие намерения их развития в будущем.

Будущее... Рерих всегда верил в него и, вернувшись осенью 1916 года с Валдая, писал: «Нынче летом на Валдае наехали мы на огромный ключ железный. Посреди луга стоит полная чаша живой воды. Никому не нужная по полю разбегается. Целебная, неотпитая чаша подле

---

⁴⁰ Великий облик / Рерих Н. К. Нерушимое. Рига: Виеда, 1991. С. 151.

⁴¹ Письмо Е. И. Рерих А. И. Клизовскому от 24 августа 1936 г. / Рерих Е. И. Письма. Т. IV. М.: МЦР, 2002. С. 311.

большого пути. Вся безграничная область русских богатств, все наше сокровище искусства, вся эта целебная чаша полна живой воды. Русь – неотпитая чаша».

Между тем здоровье Николая Константиновича вдруг резко ухудшилось. Врачи категорически потребовали удаления от дел и перемены климата. Чтобы не порывать всех деловых связей, Рерих решил переехать в соседнюю Карелию, которая славилась своими хвойными лесами и богатым озоном, целебным воздухом.

Так, холодным и хмурым декабрьским днем 1916 года семья Рериха покинула Петроград. За окнами нетопленых по военному времени вагонов мелькали знакомые дачные пригороды. Путь лежал на северную окраину побережья Ладожского озера, в Сердоболь⁴² – живописный, окруженный лесом и студеными ладожскими водами, тихий городок. Рерихи уже раньше посещали Финляндию и Карелию. Николай Константинович изучал их исторические памятники, народное творчество, восхищался их суровой, бодрящей душу и тело северной природой. Все считали, что вынужденное пребывание в Сердоболе, вызванное состоянием здоровья главы семьи, продлится не так уж долго.

У двенадцатилетнего Святослава не могло даже мелькнуть мысли о том, что расстается он с родными местами, где прошло его счастливое детство, навсегда, что для всей их семьи начинается новый этап жизни. Его мысли все еще возвращались к школе, прерванным занятиям, оставленным в Петрограде друзьям. Но впереди уже расстилались перед ним неизведанные дороги, ждали его новые земли, города, люди, которых он глубоко познает и полюбит. Однако даже в свои двенадцать лет Святослав Николаевич оказался достаточно зрелым для того, чтобы земля, где он родился, ее люди, родной язык и культура остались бы для него навсегда незабываемыми, чтобы судьбы Родины неразрывно оставались связанными с его собственной судьбой. Прикоснувшись в детские годы к «Неотпитой чаше – Руси», он на всю жизнь остался верен этому своему первому «принятию святых таинств».

---

⁴² Сердоболь – название г. Сортавала до 1918 г.

Глава II

[Поездка семьи Н. К. Рериха в Финляндию в 1907 г. – 1916–1918 гг. Жизнь в Сортавале. – Завещание Н. К. Рериха. – Новая государственная граница с Финляндией. – Остров Тулола. – Первые портреты. – Единение с природой Карелии. Самодисциплина и самоуглубление. – Повесть Н. К. Рериха «Пламя». – Планирование Рерихами поездки в Индию. – Позиция Е. И. Рерих в отношении религии. – 1918–1919 гг. Выставки картин Н. К. Рериха в Скандинавских странах. – «Легенды» о гибели Н. К. Рериха. – 1919–1920 гг. Лондон. – Встреча с Рабиндранатом Тагором. – Продолжение образования Ю. Н. и С. Н. Рерихов. – Знакомство с В. А. Шибяевым. – Художественная, научная и просветительская деятельность Н. К. Рериха в США. – Обучение Ю. Н. и С. Н. Рерихов в США. – Работа С. Н. Рериха над театральными постановками. – Многоплановость интересов С. Н. Рериха. – Развитие организаторских способностей С. Н. Рериха. – Поездка семьи Рерихов в Европу.]

Первую, длительную поездку по Финляндии и Карелии Рерихи совершили в 1907 году. Лето этого года они проводили на даче под Выборгом. Святославу было тогда лишь три года, и знал он о подробностях этого посещения Финляндии больше по позднейшим рассказам родителей. Ранней весной, положившись на местного финна-возницу, Николай Константинович и Елена Ивановна поехали санным путем через большое озеро ознакомиться с рекомендованным им местом и домом. Тронутый весенним солнцем лед на середине глубокого озера стал ломаться, и лишь в бешеном беге шустрая финская лошадка, погружаясь в воду и выкарабкиваясь из-под ледяных обломков, галопом вытянула их на берег, где собравшаяся толпа накинута на безответственного возницу, знавшего, что уже несколько дней по озеру движение было закрыто. Среди семейных воспоминаний о пережитых опасностях сохранился и этот случай, описанный Николаем Константиновичем в очерке «Еще гибель»⁴³.

Николай Константинович и Елена Ивановна объездили в 1907 году южную часть Финляндии до ее западных морских границ, плавали по шхерам Ботнического залива, побывали на известных финских водопадах, озерах, каналах. Многие места тогда запомнились им своей неповторимой красотой. В очерке «Древнейшие финские храмы» Николай Константинович писал: «В горах бесконечных, в озерах неожиданных, в валунах мохнатых, в порогах каменных живет прекрасная северная сказка»⁴⁴.

Очарование этой сказки встретило юных Юрия и Святослава, когда декабрьским днем 1916 г. поезд доставил их на северную окраину Ладogi. Сортавала (тогда Сердоболь) – чистенький и уютный городок, разделенный на две части рекой. С восточной стороны его омывают ладожские воды, скованные зимой льдом и укутанные белым покрывалом сверкающего под солнечными лучами снега. Повсюду видны разбросанные прибрежные острова с причудливыми выходами гранитных скал и каким-то чудом угнездившимися на них темно-зелеными елями-великанами. Между островами открывается необъятная даль, незаметно переходящая у горизонта от белоснежной равнины к лазоревому небосводу.

На первое время Рерихи остановились в путовавшей зимой гостинице. Сортавала по административному делению относилась к Великому княжеству Финляндскому, входившему в состав Российской империи. Город граничил с русской территорией Карелии, имел железно-

---

⁴³ Еще гибель / Рерих Н. К. Листы дневника. Т. II. М., 2000. С. 272.

⁴⁴ Древнейшие финские храмы / Рерих Н. К. Собр. соч. М.: Изд-во И. Д. Сытина, 1914. С. 154.

дорожное и пароходное сообщение с Петербургом и теснее всего был связан именно с тогдашней русской столицей. В городе проживало много русских, русским языком владела вся местная интеллигенция, некоторые преподаватели здешнего лицея и учительской семинарии были выпускниками петербургских высших учебных заведений, так что языкового барьера здесь не ощущалось, и для Юрия и Святослава без затруднений удалось найти опытных педагогов, которые смогли продолжить их образование в объеме гимназического курса.

К весне Рерихи решили выехать за город. В течение зимы Юрий и Святослав хорошо изучили в лыжных походах окрестности Сортавалы. Побывали они на ближайших ладожских островах, исследовали извилистое побережье со множеством проливов. Особенно живописным, с широким видом на открытое озеро оказался берег к югу от Сортавалы у бухты Юхинлахти, что в переводе с финского означало «Бухта единения».

Здесь недалеко от озера стоял уютный дом, окруженный плотной оградой из колючего шиповника. Принадлежал он ректору семинарии Реландеру. Владелец оставался на лето в Сортавале и охотно сдал этот дом в аренду Рерихам.

Здоровье Николая Константиновича в продолжение всего 1917 года отличалось неустойчивостью и резко менялось то в ту, то в другую сторону, так что врачи намекали даже на возможность рокового исхода при внезапных и острых приступах ползучей пневмонии. Хотя размеренная, спокойная жизнь вдали от большого города и чистый воздух Карелии постепенно оказывали целебное действие, все-таки на всякий случай Николай Константинович счел нужным составить завещание, в котором, среди прочего, было записано: «Все, чем владею, все, что имею получить, завещаю жене моей Елене Ивановне Рерих. Тогда, когда она найдет нужным, она оставит в равноценных частях нашим сыновьям Юрию и Святославу. Пусть живут дружно и согласно и трудятся на пользу Родины»⁴⁵.

Родина, неотъемлемая причастность к ней, судьбы ее народов – это то, что никогда не забывалось Николаем Константиновичем и Еленой Ивановной, что служило им ориентиром в самых трудных жизненных обстоятельствах и верность чему они завещали своим сыновьям.

Весь 1917 год и в начале 1918 года Рерих в меру своих сил поддерживал сношения с Петроградом и, когда позволяло здоровье, на короткое время выезжал туда по делам. Многие сотрудники по Школе Общества Поощрения художеств, знакомые и друзья навещали Рерихов в Сортавале. Не прекращалась также интенсивная переписка. Положение в корне изменилось с мая 1918 года, когда в Финляндии, при участии германских вооруженных сил, был установлен реакционный режим, порвавший дипломатические отношения с Советской Россией. Именно вследствие этого семья Рериха неожиданно оказалась отрезанной от дома новой государственной границей. Настроение в самой Финляндии складывалось не особенно благоприятно для русского населения. В пограничных районах стали насаждаться шовинистические и антисоветские настроения. Ходили слухи о возможности выселения всех русских. Николай Константинович писал известному финскому художнику А. Галлену-Каллеле, с которым подружился еще в 1907 году: «... Вот, пожалуйста: известная личность, известное имя и общественное положение и высылка только по причине национальности. Такого не случалось никогда ни в одной стране. Когда мне сообщили эту новость, я засмеялся. Но только что я получил письмо от одного человека, которому доверяю. Этот человек советует мне запастись рекомендательными письмами. Я сразу же подумал о тебе. Твое имя нам поможет»⁴⁶.

Осень 1917 г. и зиму 1918 г. Рерихи провели в Сортавале, чтобы Юрий и Святослав могли продолжать учебу, а к весне семья переехала на остров Тулолансаари, где и оставалась до осени 1918 года.

---

⁴⁵ Завещание Н. К. Рериха. Отдел рукописей ГТГ. Архив Н. К. Рериха. Ф. 44, д. 472.

⁴⁶ Письмо Н. К. Рериха А. Галлену-Каллеле от 29 августа 1918 г. Архив Музея А. Галлена-Каллелы (Финляндия).

Тулолансаари – малонаселенный островок – был отделен от Сортавальского побережья широким проливом. Часть острова использовалась под покосы и выгоны, часть была покрыта лесом, а в северной его части велись разработки гранита, который шел в Петербург на строительство и памятники. Невдалеке от этих каменоломен, на возвышенном месте стоял обширный, крепко сколоченный дом, построенный русским Выборгским купцом Бариновым. В нем Рерихи и поселились.

Святославу Николаевичу было 12 лет, когда он попал в Карелию, и 15, когда вся семья покинула ее. Однако по развитию он много опережал свой возраст. Способность быстро все схватывать в значительной мере стимулировалась еще и тем, что рос он вместе с братом, который был двумя годами старше его. Многие занятия Юрий и Святослав проводили вместе, совместно изучали иностранные языки, совместно читали и обсуждали прочитанное, на равных началах распределялся и их домашний режим. В Карелии родители уже не считались с возрастной разницей сыновей, и она сошла на нет.

Святослав Николаевич с детства отличался замечательной памятью. По прошествии более пятидесяти лет он отлично помнил многие обстоятельства своей карельской юности, людей, с которыми приходилось там встречаться, места, которые там посещались. Так, в 1975 году он писал: «Из Uhinlahti часто ездили по шхерам, особенно нравился Николаю Константиновичу Karne Saari⁴⁷, и он там писал несколько этюдов и воспользовался скалами для картины „Столпник“. Вы правы, на Tulola⁴⁸ дом стоял на возвышении, на северо-западной стороне острова, недалеко от пристани. <...> На север от острова были причудливые заливы Kirjava lahti, куда мы ездили на катерах. Остров был полон дичи. Тетерева, вальдшнепы, трудно представить себе такое изобилие всякой птицы. Сам дом был большой, с мезонином, деревянный, с большими комнатами, меня особенно поражали доски полов – совсем невиданной ширины. Ездили на Валаам, посещали скиты на островах, особенно меня поразили схимники. Раз в год они собирались в подземном храме у раки преподобных Сергия и Г... ерманя для службы.

На юг от Сердоболя, по дороге в Uhinlahti было Валаамское подворье, около ореха, поскольку помню, звали Ну... mrola. Николай Константинович писал много этюдов»⁴⁹.

В Карелии Святослав Николаевич получил возможность больше находиться при отце и наблюдать его рабочие методы. Николай Константинович приучал сына к составлению красок, наглядно раскрывал секреты их особого «звучания» на полотне, давал уроки рисунка, композиции. Студия большого мастера кисти и опытного педагога послужила первой профессиональной школой молодому таланту. Сразу же была подмечена склонность Святослава к портрету. Именно здесь, всего тринадцати лет от роду он создал два портрета отца в угле и один маслом на деревянной доске. Любопытно отметить, что к карельскому периоду относятся и многие работы красками по дереву самого Николая Константиновича. Возможно, что это было вызвано недостатком холста в военное время. Тем более это характеризует творческий потенциал Рериха, находивший себе выход в любых условиях.

Один из учеников Рериха по Школе Общества Поощрения художеств в своих воспоминаниях писал: «Его метод преподавания был предельно прост: определял тему и формат эскиза, рассказывал в нескольких словах, какие фигуры и как следует расположить⁵⁰, добавляя при этом, что так сделал бы он сам, но каждый может делать так, как ему больше нравится. На изготовление эскиза давал неделю времени. При просмотре все эскизы развешивались на стене, и каждый из них он подвергал основательному разбору»⁵¹.

---

⁴⁷ Saari – в переводе с финского «остров». (Прим. – П. Б.)

⁴⁸ Tulola (Тулола) – местное сокращенное название о. Тулолансаари. (Прим. – П. Б.)

⁴⁹ Письмо С. Н. Рериха П. Ф. Беликову от 21 августа 1974 г. / Сб.: Непрерывное Восхождение. Т. I. С. 181.

⁵⁰ Н. К. Рерих вел класс композиции. (Прим. – П. Б.)

⁵¹ *Vahtra Jaan*. Valitud to... o... d. Tallinn: Eesti Riiklik Kirjastus, 1961. Lh. 124. (Перевод с эст. яз. – П. Б.)

Верный своим взглядам на свободное выявление индивидуальных творческих особенностей каждого ученика, Николай Константинович был очень чуток и в отношении своего сына. Он внимательно следил, чтобы тот не увлекся слепым подражательством, и, наряду с изобразительным искусством, усердно поощрял другие интересы мальчика, открывая перед ним широкие возможности для развития всех его увлечений и способностей.

По сравнению с Карелией прежние выезды из города на несколько месяцев в летние каникулы оказались для Юрия и Святослава хотя и очень поучительными, но лишь подготовительными классами к настоящему постижению Матери-Природы. С природой нужно сжиться, чтобы навсегда впитать в себя ее ритмы, войти в круговорот ее чудесных превращений, познать глубину ее таинств и сродниться с нею. Нужны годы для того, чтобы почувствовать гармонию в бесконечном разнообразии природы, найти в ней свое место, свое, завоеванное в трудах право – отражать в человеческом «я» великий смысл необъятного Бытия. И все это необходимо сделать смолоду, ибо с годами притупляется острота восприятия, и ощущение общности человека со всем живым может потеряться или, даже, вообще не возникнуть. Святослав Николаевич навсегда проникся к Карелии благодарностью за то, что она помогла ему развить необходимое для каждого подлинного творца чувство единства со всем Сущим.

Запомнилась ему Карелия еще и потому, что под ее небосводом, среди ее суровых гранитов и необъятных водных горизонтов он подошел к важнейшему порогу жизни, за которым совокупность усвоенных знаний и заговоривших в полный голос чувств складывается в определенное мировоззрение, которое начинает оказывать решающее влияние на поведение и творческие устремления человека.

Елена Ивановна и Николай Константинович, вводя сыновей в сложный мир идей, оберегали Юрия и Святослава от подчинения мертвым догматическим концепциям, сковывающим свободное восприятие действительности. Цельное и вместе с тем лишенное каких-либо предубеждений мировоззрение родителей органично передавалось сыновьям в ежедневных занятиях тесного семейного круга, который в силу сложившихся обстоятельств замкнулся в самом себе. Временная изоляция от внешнего мира подчас приводит и к отрицательным последствиям, однако для Юрия и Святослава она сослужила хорошую службу. До того, как вступить в мир взрослых, насыщенный отвлекающей суетой и противоречиями, они усвоили не только широкие философские взгляды родителей, но и их дисциплинированный образ жизни. Причем эта дисциплина покоилась не на подчинении раз и навсегда установленным нормам, а свободно вытекала из внутренних убеждений, связующих в единый последовательный ряд сознание и поступок.

Такая последовательность достигается в систематической работе над самим собой, в приобретении навыков «ухода в себя». Лишь в моменты беспристрастного предстояния перед самим собой человек становится судьей своих дел и помышлений и, одновременно, главным свидетелем, от показаний которого зависит справедливость вынесенного себе же приговора. Не терять самого себя в бурном потоке жизни, спрашивать с самого себя по всей строгости способен только тот, кто не боится оставаться с самим собой наедине, кто умеет в самом себе черпать силы для самопризнаний и исправлений своих ошибок.

Величественная и суровая природа Карелии много способствовала развитию ничем не заменимого в творческом процессе самоуглубления. Без умения сосредоточиваться творческая работоспособность легко уязвима со стороны разных привходящих обстоятельств. Когда Николай Константиновича как-то спросили о лучших условиях для работы, он ответил: «Неплохо на парходике через Неву; нехудо в трамвае или поезде. Движение дает даже какой-то ритм»⁵². Подчинять внешнюю обстановку творческому процессу, а не наоборот – трудная наука. Юрий и Святослав усвоили ее в тесном общении с родителями, и с юных лет у них не было пустой

---

⁵² Дювернуа Ж. Рерих. Фрагменты биографии / Сб.: Держава Рериха. М.: Изобразительное искусство, 1994. С. 144.

«выжидательной» траты времени, в каких бы условиях они ни оказывались. Внутренняя собранность, сосредоточенность, обостряющая внимание и укрепляющая работоспособность, совершенно естественно передались от родителей младшему поколению Рерихов.

Для самого Николая Константиновича карельское уединение, несмотря на болезнь и вынужденное сидение на месте, проходило в накоплении новых сил и в интенсивной подготовке к предстоящим жизненным сражениям. По своей натуре он был воином и нимало не собирался оградить себя броней отшельничества. Также и своих сыновей он хотел видеть борцами, сражающимися за лучшее будущее человечества, а не «нищими духом» смиренниками. Родительским напутствием звучат строки из стихотворения Николая Константиновича, написанного им в Карелии:

*Не беги от волны, милый мальчик.
Побежишь – разобьет, опрокинет.
Но к волне обернись, наклонись
И прими ее твердой душою⁵³.*

На острове Тулолансаари Н. К. Рерих создал аллегорическую повесть «Пламя»⁵⁴, во многом построенную на автобиографическом материале. В повести нашли отражение некоторые заветные мечты автора, яркие особенности его творческого кредо, подводилась какая-то черта под прожитым и намечались перспективы на будущее. В работе над повестью использовались дневниковые заметки с оценками конкретных событий и людей. Обсуждая все это в семейном кругу, Николай Константинович делился с сыновьями нажитым опытом, приобщал их к своим планам на отдаленное будущее и к первоочередным задачам.

---

⁵³ Цветы Мории / Рерих Н. К. Цветы Мории. Путь Благословения. Сердце Азии. С. 41.

⁵⁴ Пламя / Рерих Н. К. Пути Благословения. New York-Paris-Riga-Harbin: Алатас, 1924.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.